

ЧТО ЕСТЬ ПРЕКРАСНОЕ?

В одном из лучших драматических театров страны — в Московском академическом театре имени Вахтангова шел спектакль «Конармия». Здесь и произошла встреча с лауреатом Ленинской премии народным артистом СССР Михаилом Александровичем Ульяновым.

В комнате, где мы расположились, из динамика доносились звуки духового оркестра, слышались пламенные стихи Владимира Маяковского в исполнении Василия Ланового... Так под аккомпанемент боевого спектакля вахтанговцев о гражданской войне и начался диалог с актером.

«ВТ». Ваши работы в театре и кино всегда захватывают зрителя масштабом замысла, каким-то особым внутренним горением... Вы актер, который свое «люблю» и «ненавижу» всегда утверждает «во весь голос». Тем более, Михаил Александрович, было бы интересно узнать о ваших творческих идеалах, о первооснове вашего почтения и отношения к жизни, к искусству театра.

М. Ульянов. Насколько я понимаю, вы предлагаете начать разговор о том, каким я, актер, представляю себе прекрасное в нашей жизни. Ведь во имя утверждения прекрасного в человеческих сердцах и создаются спектакли, фильмы, трудятся поэты, писатели, художники...

«ВТ». Для нашего разговора отправной точкой может послужить статья 20 новой Конституции СССР. В ней, в частности, говорится, что наше государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности.

М. Ульянов. Всестороннее развитие личности и есть, на мой взгляд, идеальный, то есть прекрасный человек. А кто он, прекрасный человек? Высокообразованный интеллигент? Тут не сразу ответишь. Давайте немного отвлечемся.

Бывает так, что образованный человек, понимающий классическую музыку, живопись, приходит домой, допустим, из клуба или консерватории и бьет жену по лицу. Парадокс? Увы, да. Тут вспоминаются съемки фильма «Председатель» в Можайском районе под Москвой. Там я встречался с малограмотными старыми женщинами-крестьянками. Их богатый внутренний мир, житейская мудрость позволяют мне называть их прекрасными. Следовательно, прекрасное измеряется в человеке не степенью его образования (хотя и это немаловажно!), а чем-то другим, «самым главным».

«ВТ». Не есть ли это «самое главное» в том, что составляет, например, основное содержание мировой драматургии?

М. Ульянов. Совершенно верно. Вспомним хотя бы шекспировского Гамлета. Когда-то, в давние времена, в немецком городке Виттенберге молодой Гамлет постигал разные науки. Принц датский много думал о жизни, ее смысле... Неожиданно сама жизнь ответила Гамлету на этот сложный вопрос.

Вернувшись в королевский замок Эльсинор, Гамлет узнает, что его отец скоропостижно умер от укуса змеи. Велико было удивление принца, когда вместо траура он с первого дня наблюдал веселый пир. Его мать, Гертруда, вышла замуж за Клавдия, брата своего мужа.

Молодой принц мучительно

размышляет: примириться ли ему с гнусным преступлением или вступить в кровавую борьбу с развратным двором? Чувство справедливости, порыв в защиту правды торжествуют. Герой бессмертной трагедии Шекспира гибнет в неравной борьбе, смертью своей утверждая скорую, неотвратимую победу добра и света.

В центре внимания гениев человеческой культуры — писателей, драматургов, философов

Встречи для вас

— всегда и был человек действия, борьбы, встающий против несправедливости, угнетения личности, против всего того, что принижает и обездоливает людей. Следовательно, прекрасное в человеке измеряется его отношением к жизни. Чем выше идеалы человека, которым он служит, тем прекраснее и щедрее его жизнь, дела, характер. Вспомним Владимира Ильича Ленина, его соратников — революционеров, героев гражданской и минувшей войны с фашистами, героев пятилеток, строителей БАМа, невиданных гидростанций...

«ВТ». Следовательно, Михаил Александрович, я вас понимаю так, что нравственное начало характера всегда тесно связано с социальным?

М. Ульянов. Безусловно. Идеальный человек идеален своей целостностью.

«ВТ». Ну а с чего, по вашему убеждению, начинается гражданская закалка?

М. Ульянов. Не считите меня старомодным, отвечу так: с любви. Попробую доказать свою мысль. Наука о прекрасном лишь помогает нам лучше узнать себя, оценить свои поступки, формировать свои взгляды на жизнь. Но самое замечательное, чем одарила природа человека, сделала его отличным от остального живого мира, — это любовь. Согласитесь, что именно любовь облагораживает душу и сердце. Влюбленный человек, если он никогда не был, вдруг поет, его тянет к музыке, он сочиняет стихи... То есть тот, кто познал большую любовь, обостренно воспринимает лучшее, чем богат мир. И наоборот, озлобленная душа или человек, который ограничил мир рамками своего эгоистического «я», — они глухи к красоте жизни.

Меня могут спросить: а какой вы, Ульянов, видите идеальную дружбу, любовь? Истинное чувство не терпит красивых слов. Между тем, в повседневной жизни мы встречаем людей, которые о своих чувствах не говорят, а глаголят... Стучалось, что они оказываются неспособными бросить все дела, самые срочные и неотложные, и прийти на помощь другу или любимой.

Как-то раз в газете мелькнуло сообщение о том, как один старый и одинокий моряк тяжело заболел. Требовались лекарства, которых в его далеком городке не оказалось. Тогда моряк написал в Москву, к своему товарищу — с ним он сражался бок о бок в годы минувшей войны. Правда, друзья не переписывались более двадцати лет. Вместо бандероли с лекарствами в далекий городок, отложив все дела, примчался товарищ заболевшего, увез его в Москву, устроил в больницу и подлил на ноги... Все это — высокий пример дружбы, высокого настроения души.

«ВТ». Ваши роли в этом плане особенно дороги для вас, Михаил Александрович?

М. Ульянов. Конечно. Не могу не рассказать о роли Виктора в спектакле «Варшавская мелодия». Кажется, всем хорош мой герой — честен, талантлив, умеет постоять за себя. А вот в своей большой любви к польской девушке не смог преодолеть, как говорят, жизненных обстоятельств. В конце концов он предает свое чувство... В финале спектакля Виктор вроде бы преуспевающий, но внутренне глубоко несчастный человек.

На сцене вахтанговского театра сыграны трагические роли купца Рогожина в инсценировке романа Достоевского «Идиот», шекспировского Ричарда. Тут у меня другая задача — показать губительность страсти, когда она заставляет молчать рассудок и буквально испепеляет человека. Кто-то сказал: нет страшнее зверя, чем человек, когда он становится зверем. Эти слова и есть «сверхзадача» моего Рогожина и Ричарда. Кровавая развязка, мрачный колорит не заслоняли основной мысли этих двух постановок — утверждения идеальных отношений людей. Если кто-либо из читателей вашей газеты, побывав на наших спектаклях, обратит свою мысль внутрь себя, — это и будет высшей наградой для их участников.

Мы живем в удивительное время. Как и все советские люди, в год славного юбилея Великого Октября испытываем прилив энергии, вдохновения. Хочется, чтобы каждый новый спектакль вахтанговцев был высокой трибуной, с которой актеры продолжали бы вести со зрителями серьезный разговор о высшей правде нашей жизни, ее непреходящих ценностях, о важности быть на переднем крае борьбы за нового человека. Но извините — пора гримироваться...

«ВТ». Большое спасибо за беседу.

М. Ульянов. В заключение хочу повторить — я высказал лишь свои мысли. Но ведь, как говорят, сколько людей — столько взглядов на каждую проблему... Могут упрямиться, что я упростил тему разговора, свел его к прописным истинам... Не знаю, я сказал то, что думаю, во что верю. Желаете со мной поспорить — пожалуйста! Сделаете попытку доказать, что все куда сложнее, — отлично! Это, наверное, и будет прекрасно!

Вел интервью
В. КНИПЕР.

15 НОЯ 1977

СОЮЗНЫЙ ТРАНСПОРТ

Г. МОСКВА